

УДК 75.041.5, 75.047, 75.049.6

ИЗ ИСТОРИИ КОМПЛЕКТОВАНИЯ: «К СВОИМ» (1978-1986) Г. М. КОРЖЕВА

М. Ю. Чертогова

Ключевые слова: Кемеровский областной музей изобразительных искусств, Г. М. Коржев, «К своим».

Произведение «К своим»¹ (1978-1986) Г. М. Коржева² на сегодняшний день – одно из лучших, если не лучшее, произведение из собрания Кемеровского областного музея изобразительных искусств (КОМИИ). Оно принадлежит кисти великого мастера, создано им в зените творческих сил и, отличаясь своей завершенностью – содержательной и формальной, характерно для него в абсолютной степени. Такая картина как «К своим» (1978–1986) московского живописца Гелия Михайловича Коржева, несомненно, могла бы украсить коллекции крупнейших музеев страны: Государственной Третьяковской галереи и Государственного Русского музея.

Перед нами масштабное полотно, посвященное Гражданской войне – одной из самых трагичных страниц российской истории, к которой Коржев, мыслитель и патриот, болевший судьбами страны и народа, обращался на протяжении всей творческой жизни. Типичное для героико-революционной линии в искусстве художника, оно вполне сопоставимо с таким произведением, как триптих «Коммунисты» (1957-1960, ГРМ), вошедшем в золотой фонд художественного наследия нашей страны. Здесь художник также берет за основу частный сюжет и поднимает его до эпического звучания, наделяя образ высоким гражданским чувством, пафосом непреклонного мужества, суровой романтикой³.

Коржев Г.М. «К своим» (1978-1986). Холст, масло. 250х200

Действительно, картина «К своим» демонстрирует явное сходство с более ранними картинами мастера, созданными в конце 1950-1960-е годы, в русле «сурового стиля»⁴

¹«К своим» (1978–1986) Г. М. Коржева. Холст, масло. 250×200 (Ж–1495. КП–5468). Протокол ФЗК КОМИИ № 3–2007 от 09.06.2007. Акт ПХ № 2–2007 от 09.03.2007. Поступление из ФГУК «Государственный музейно-выставочный центр "РОСИЗО"» (Ж–21271). Приказ № 277 Федерального агентства по культуре и кинематографии Российской Федерации от 22.06.2006.

²Гелий Михайлович Коржев (Чувелев) (07.07.1925 г., Москва – 27.08.2012 г., Москва). Действительный член Академии художеств СССР (1970). Народный художник СССР (1979). Учился в Средней московской художественной школе (1939-1944), Московском государственном художественном институте им. В. И. Сурикова (1944-1950) у С. В. Герасимова, В. В. Почиталова. Председатель правления Союза художников РСФСР (1968-1975). Руководитель творческой мастерской живописи Академии художеств СССР (1968-1976).

³«В картине «К своим» (1988-1990) простой сюжет, плотную сближенный с фронтовой повседневностью

Гражданской войны, выявляет содержание большого внутреннего масштаба. В нем дальнейшее развитие получает идея, заложенная в образном строе правой части триптиха «Коммунисты» с названием «Интернационал». В обоих случаях действие происходит на земле Туркестана в годы борьбы с басмачеством. Возможно, перед нами участники того жестокого боя, один из которых, русский, поддерживает раненого узбека. Изображенные со спины, они уходят от нас вглубь вечных песков к Своим. Образное состояние героев указывает на живой источник подлинного единства народов огромной страны. Он, по мысли автора, заключен в совместных шагах и действиях людей, воодушевленных высоким идеалом, верящих в реальную справедливость, отдающих все силы для ее практического водворения в центр земного повседневного существования» [Сысоев В. П. Общественная драма Гелия Коржева. URL: <http://www.artist-mag.ru/index.php/2009-02-19-16-25-25/35-1-2006/259-2012-11-23-10-36-48>].

⁴«Ранний – героический – «суровый стиль» принципиально противопоставлен созданному сталинским искус-

– направления в советском искусстве, которое, отражая настроения «оттепели», было исполнено бескомпромиссного поиска правды жизни, героизации повседневного. Та же верность его идеалам, те же социальная заостренность и широкая типизация, те же емкость и лаконизм, та же монументальность пластической формы. Также налицо и сугубо авторские черты, свойственные исключительно Коржеву и заметно отличавшие его от других представителей «сурового стиля», а именно: выраженность драматической составляющей темы, глубокий психологизм и особая, по-коржевски могучая манера письма – лапидарная, предметно-осязаемая, основанная на рисовании кистью.

Если рассмотреть картину внимательней, в ней обнаружатся и иные смыслы, обратные «суровому стилю», даже противоречащие ему. Это и выбранный мотив – после боя, и сами герои, которые – не то победители, не то побежденные – медленно, под бременем неодолимой усталости, удаляются вглубь бескрайней пустыни, по сути, – бредут в никуда⁵. Более того, они показаны чуть вдалеке, не на первом плане, да еще со спины – безлично, что не свойственно не только «суровому стилю» с его предпочтением прямой речи (изображением в фас), но и творчеству самого художника, который, исследуя судьбу человека, всегда представлял его крупным планом, нередко в упор. Чувствуется, что в священном акте взаимопомощи, объединившим в сюжете двух участников боя – русского и узбека, угадывается и ...беспомощность, тот предел человеческих сил, который неизбежен в борьбе со стихией, природной или военной.

ством миру счастливой беззаботности, силы и красоты как системе осознанной и целенаправленной лжи. Поэтому первым возникает именно культ «суровой», то есть лишенной всяких иллюзий, бескомпромиссной и беспощадной – правды о человеке, истории и даже природе. Никаких чудес – только работа» [Бобриков А. А. Суровый стиль: мобилизация и культурная революция. URL: <http://www.xz.gif.ru/numbers/51-52/surovo>].

⁵В творческом наследии Г. М. Коржева, хранящимся у его родственников, немало эскизов, созданных к картине «К своим». Некоторые из них демонстрируют принципиально иное, нежели в картине, композиционное решение: на дальнем плане виден край песчаной пустыни, за которым открывается в разных вариантах то море, то небо, намеченные ярким пятном (то синим, то белым), явно выделяющимся из общего колорита – подчеркнуто сдержанного, приглушенного, словно выцветшего. В тех эскизах есть перспектива – в прямом и переносном смысле этого слова, перспектива жизни. Однако в самой картине, исключая линию горизонта, автор не оставляет героям этого выхода. (Здесь и далее примечание автора – М. Ч.).

ВЕСТНИК АлтГТУ им. И.И. Ползунова №1-2 2015

Для наглядности еще раз сравним картину «К своим» (1978-1986) с «Интернационалом», правой частью триптиха «Коммунисты» (1958) – вслед за искусствоведом В. П. Сысоевым, справедливо заметившим между ними известное сходство: в выборе темы, формате холста и композиционном решении, представляющем двух героев одинокими, в рост. Однако в «Интернационале», обреченные на смерть, они стоят твердо, спина к спине, бесстрашно и одержимо – за дело Революции, отчаянно трубя пролетарский гимн, с силой сжимая древко красного знамени. И, наоборот: в картине «К своим» они тихо покидают поле сражения, обессилившие и потерянные, один поддерживая другого, раненого в бою, чтобы дойти до своих, а по сути, выжить. Обе работы, отражая раздумья о жизни и смерти, демонстрируют величие солдатского подвига – каждая по-своему, то есть налицо различие в понимании подвига: в первой из них, написанной раньше – это гибель во имя идеи, во второй, созданной почти тридцатилетие спустя – это братство во имя жизни.

Очевидно, что в картине «К своим» героизация обыденного как постулат «сурового стиля» выражена неявно, даже спорно, поскольку трудно с уверенностью сказать, кто на картине представлен: герои или не герои. Здесь понимание героики усложняется, теряя былую прямолинейность: с классовой борьбы, что кипит не на жизнь, а на смерть, оно переносится в область этическую и заключается в людском единении и сострадании к ближнему, как проявлению «высочайшей формы человеческого существования» (Ф. М. Достоевский).

Безусловно, это лишает образ активной тональности, утверждающего начала, волевой напряженности, какие отличали истинные произведения «сурового стиля», в том числе и произведения Гелия Михайловича, несмотря на присущий им драматизм, всегда ярко выраженный, глубокий. Страстная категоричность и полемическая острота, обнажавшие со всей откровенностью личную позицию автора, никогда не оставляли в его полотнах место полутонам: сомнениям и двусмысленности. Поэтому ошибиться относительно даты создания картины «К своим», пожалуй, все-таки невозможно⁶.

⁶ Тем не менее, ошибаются. Некоторые столичные искусствоведы, например, В. П. Сысоев, датирует картину «К своим» 1988-1990 гг. Между тем на лицевой стороне картины, слева вверху, есть авторская подпись: *Коржев 1978-1986 гг.*; на обратной стороне: *Г М Коржев 1978-1986 «К своим» 250х200 х м.*

Примечательно, что датой создания этой картины значатся восемь лет: 1978-1986. Такая продолжительность в поиске образа, пожалуй, типична для Коржева. Однако самые затяжные периоды, вплоть до десятка лет, приходится на позднее творчество, начиная с середины 1980-х – годы перестройки, после нее и постсоветские годы. Тогда, в тягостном осмыслении общественных нововведений, преобразивших страну с точностью до наоборот, мироощущение автора менялось трагически, и это потрясение, перевернувшее жизнь, не сразу обрело ясность позиции – личностной, гражданской, художественной. Поэтому в поиске образной выразительности Коржев все чаще то отставлял, то возвращался к своим картинам, не ощущая их завершенности. Об этом свидетельствуют сами картины, которые, отражая непрерывный диалог художника со своей эпохой, с самим собой, писались мучительно долго, из года в год: «Наезд» (1980-1990), «Тюрлики» (1980-1990-е), «Дезертир» (1985-1994), «Иуда» (1987-1993).

Преддверием позднего творчества в искусстве Г. М. Коржева, полагаю, стала картина «К своим» (1978-1986), созданная в переходное время – на исходе позднего советского и начавшейся перестройки. Это многое объясняет: и дегероизацию образа, посвященного Гражданской войне – одной из самых героических тем в советском искусстве, и его гуманистическое прочтение, раскрывающее не одержимую волю к победе – как прежде, а глубокое сочувствие человеческой жизни, и то, что в канун национальных конфликтов, разгоравшихся в 1986 году, по-прежнему воспевалась сплоченность советских народов.

В этих противоречиях, неочевидных на первый взгляд, угадывается состояние автора, который, еще не расставшись с прошлым, предвидел грядущее. Так, обращаясь к советской тематике, он интерпретирует ее подчеркнуто философски, акцентируя нравственное начало, уже не связанное с идеологией, оказавшейся ни при чем, то есть интерпретирует непривычно, по-новому. Так, вопреки яро нараставшему национализму, уже вскоре приведшему к распаду СССР, он отстаивал интернациональную дружбу, словно предчувствуя, что она, прививаясь семьдесят лет, будет попорана почти в одночасье – отстаивал убежденно, как непреходящую ценность, противостоя современным веяниям. Это было ответом на вызов времени – ответом художника-гуманиста, который, поверяя социальными катаклизмами сложившееся

воззрение, остался верен себе самому, человекулюбцу.

Не совпадая с эпохой – ни с уходящей, ни с наступающей, картина «К своим» оказалась неактуальной и поэтому невостребованной (нигде не экспонировалась⁷). Неудивительно, что при всей значительности, она явно уступает в известности многим другим произведениям мастера, вошедшим в историю отечественного искусства.

Вместе с тем в творчестве Гелия Михайловича эта картина, бесспорно, принадлежит первому ряду и по-своему уникальна. Созданная на изломе истории и судьбы она делит его творчество на два этапа: советский и постсоветский. Это последнее произведение, посвященное Гражданской войне как источнику высоких духовных образов – произведение, исполненное в духе «сурового стиля», с гражданским звучанием и реалистической прямой. Думается, оно писалось художником в память о прошлом, которому, уходящему навсегда, он отдавал посильную дань, с которым прощался – под давлением новой эпохи, глубоко изменившей (или сломавшей?) его самого, потерявшего веру в будущее. Последующие произведения Коржева, составившие позднее творчество, были уже иными – чаще иносказательными, с плотным повествованием и усложненной символикой, полные трагической безысходности и непросветленных страданий.

То, что картина «К своим» Г. М. Коржева оказалась в собрании Кемеровского областного музея изобразительных искусств⁸ – сравнительно молодого, находящегося в отдалении от центра страны – в индустриальном Кузбассе, не имеющего глубоких традиций профессиональной культуры, поистине удивительно, даже невероятно. Это уникальная страница музейной истории, поэтому о ней следует рассказать подробно, тем более что она непосредственно связана с самим Гелием Коржевым, ушедшим из жизни совсем недавно, в 2012 году. Есть повод вспомнить о

⁷ Так утверждает племянник художника Иван Владимирович Коржев (1973 г. р.) – скульптор, архитектор, заслуженный художник Российской Федерации.

⁸ Кемеровский областной музей изобразительных искусств (первоначально – картинная галерея) был открыт в 1969 году. Открыт в буквальном смысле голыми стенами, то есть комплектование художественной коллекции начиналось с «нуля». Сегодня она насчитывает более шести тысяч произведений живописи, графики, скульптуры, декоративно-прикладного искусства XX-XXI веков.

мастере, без которого современное отечественное искусство представить немислимо.

История началась с внезапного озарения, которое, честно признаться, могло бы снизойти на меня много раньше, а не тогда, в декабре 2005 года, когда мастеру минуло восемьдесят. Подумать только, занимаясь собиранием коллекции без малого двадцать лет, я вдруг с пронзительной ясностью осознала простые истины: что Гелий Михайлович Коржев – живой классик, что поколение шестидесятников, которому он принадлежал, уходит из жизни, что не иметь его произведений в музейном собрании, представляющим отечественное искусство XX–XXI веков, – профессиональное упущение. Незамедлительно был скорректирован план текущего комплектования музейной коллекции, и фамилия Коржева, вписанная в него, там уже значилась первой.

Помнится, тут же, набравшись смелости, позвонила Гелию Михайловичу – в надежде напроситься к нему в мастерскую и приобрести для музея одну или две из его работ. Представившись, прямо изложила свое желание, обескуражив мэтра своей непосредственностью, судя по интонации голоса и длительным паузам. Однако, узнав, что звоню из Кемерова, он твердо сказал: «Приезжайте».

Опасаясь упустить данный мне шанс, мешкать не стала – приехала тотчас, как закончились новогодние праздники. Был январь 2006 года, и в Москве стояла лютая стужа: неподвижный и плотный холодный воздух, безлюдные улицы, остановившийся транспорт – словом, жизнь замерла. Впоследствии оказалось, что морозы сыграли в пользу музейного дела – как испытание, которое мне зачлось: оценив одержимость музейщика, Гелий Михайлович проникся не только нашей внезапной встречей, в общем, не сулившей ему особого интереса, но и поводом, настолько дерзким, что, казалось, не рассчитанным на успех, тем более абсолютный. Однако своим участием мастер оправдал самые смелые из моих надежд.

Мастерская Гелия Михайловича находилась в знаменитом доме на Масловке, где он также и жил, в том же подъезде. Ему шел девятый десяток, и я приготовилась было увидеть старца, а увидела мужа – статного и крепкого, еще полного физических сил, даже величественного. Сразу подумалось, что его, наделенного столь выразительной внешностью, только ваять.

Потом я узнала, что это были последние годы здоровья Гелия Коржева. Об этом мне рассказал его ученик, художник Виктор Калинин, который, имея мастерскую в том же доме

на Масловке, стал свидетелем угасания великого мастера. Слушая об этом печальный рассказ, я вспоминала тот мой визит к нему – возникший непреднамеренно, вдруг, и думала о своем: что мне повезло, что вовремя все успела – и познакомиться с классиком, и получить для музейной коллекции одну из лучших его работ, а еще о том, что случайностей не бывает.

Но это потом. А тогда, в январе 2006 года, мы вошли с Гелием Михайловичем в его мастерскую, скромную и вместительную, где царили суровый быт и абсолютный порядок: каждая вещь – на своем месте. У дальней от входа стены, одно за другим, стояли огромные полотна, подпиравшие потолок (высотой примерно три с половиной или четыре метра), – это были завершённые вещи, уже предназначенные конкретным музеям, как позже пояснил сам автор. Ближе, на стеллажах, каждая в своей ячейке, аккуратно размещались работы средних размеров – подготовительный материал к тематическим картинам и натюрморты. Еще ближе, на мольберте стоял недописанный холст, предусмотрительно прикрытый холстом – от посторонних глаз.

Встреча с мэтром, похожая на чудесный сон, началась, однако, не очень радушно, как мне показалось. Прежде всего Гелий Михайлович предупредил меня о лимите времени, которого у нас с ним часа полтора, не больше. Это слегка омрачило мое душевное ликование, но ненадолго: вопреки намеченному регламенту наша встреча затянулась примерно на пять часов, допоздна. Помнится, из мастерской до метро «Динамо», через Петровский парк, я бежала, не останавливаясь, едва успевая на последнюю электричку.

Первое, о чем спросил меня Гелий Михайлович, это произведения каких мастеров его поколения представлены в нашей коллекции. Лучшего вопроса и желать было нельзя, поскольку он касался наших общих знакомых: Николая Андропова, Павла Никонова, Виктора Иванова, Дмитрия Жилинского... – в их мастерских, по роду службы, я бывала не раз. Воспоминания об этих художниках по-настоящему сблизили нас с Гелием Михайловичем и сделали общение теплым, доверительным, даже откровенным.

Так, на исходе четвертого часа, что длилось наше общение, Гелий Михайлович неожиданно откинул ткань, прикрывавшую холст на мольберте (как знак расположения ко мне, смею надеяться) и спросил мое мнение о написанном. Я не нашлась, что ответить сразу, а точнее, не посмела признаться мастеру в том, что его классическим произ-

ведениям, с моей точки зрения, данная уступает во всем, даже в исполнительском мастерстве. К счастью, не дожидаясь ответа, художник продолжал говорить сам, причем возбужденно, словно высказываясь о наболевшем: «Пишу и понимаю, что силы уходят, и прошлого не вернуть. Вижу недостатки этой работы и даже знаю, как их исправить, а сделать этого не могу. Возраст!»

Однако, как бы ни увлекала меня беседа с художником, я не переставала думать о главном – о той картине, которую должна привезти в музей. Постепенно, усиливая тревожное беспокойство, эта мысль, вытесняя другие, становилась назойливой: время шло, а Гелий Михайлович словно забыл об истинной цели моего посещения; я же не смела заговорить о ней первой. Кроме того, в нашем разговоре он откровенно признался, что музеям принципиально продает только завершенные вещи, которые пишет нечасто, и, если продает, то, разумеется, по предварительной договоренности, и что в последние годы сотрудничает не с музеями, а исключительно с американским коллекционером из Миннеаполиса. Иными словами, свободных вещей у него не бывает. Урок провинциалке!

Когда я окончательно пала духом, Гелий Михайлович, словно почувствовав это, вернул мне надежду. Оказывается, еще до нашей с ним встречи у него созрело решение, которое он изложил мне в последнюю очередь, незадолго до того, как нам расстаться. Сообщил, что в запасниках министерства культуры Российской Федерации находится созданная им картина «К своим» (1978-1986), что из всех его работ, приобретенных МК РСФСР, в запасниках она осталась одна и что именно ее он предлагает для коллекции нашего музея.

Пояснил, что, прежде всего, следует написать письмо на имя А. С. Колупаевой, начальника Управления культурного наследия, художественного образования и науки Федерального агентства по культуре и кинематографии с просьбой передать эту картину Кемеровскому областному музею изобразительных искусств и при этом обязательно сослаться на его согласие – личное, авторское. Договорились, если возникнут трудности, то я обязательно позвоню ему, и он постарается мне помочь. Так и случилось. Переписка, начавшаяся между Кемеровским областным музеем изобразительных искусств (КОМИИ) и Федеральным агентством по культуре и кинематографии, затянулась на долгих полгода, причем в одностороннем порядке. В Федеральное агентство уходило письмо за письмом: сначала за подписью директора КО-

МИИ, потом – начальника департамента культуры и национальной политики Кемеровской области; сначала на имя А. С. Колупаевой, затем – А. Н. Сысоенко, первого заместителя генерального директора ФГУК ГМБЦ «РОСИЗО», потом – М. Е. Швыдкого, руководителя Федерального агентства по культуре и кинематографии. Ответом, увы, было молчание.

Вот тогда, памятуя о договоренности с Гелием Михайловичем, я позвонила ему, и ...проблема решилась сразу: согласно Приказу Федерального агентства по культуре и кинематографии № 277 от 22.06.2006 г. картина «К своим» была передана собранию Кемеровского областного музея изобразительных искусств. Еще через полгода, в декабре 2007 года, ее доставили из Москвы в Кемерово – специальным рейсом.

В собрании Кемеровского областного музея изобразительных искусств, представляющем отечественное искусство XX–XXI веков, картина «К своим» Г. М. Коржева принадлежит «столичному» разделу. Его составляют произведения мастеров Москвы и Санкт-Петербурга, поскольку именно эти мастера – традиционно для нашей страны – оказывают существенное влияние на развитие российской художественной культуры и определяют ее историю, известную преимущественно по их именам.

Неудивительно, что формирование «столичного» раздела, ориентированное на творчество признанных мастеров, сразу стало одним из главных в собирательской деятельности молодого музея. Оно началось в 1969 году, как только открылась картинная галерея, и в течение последующих сорока лет развивалось динамичнее других. Во многом этому способствовали поступления из фондов «РОСИЗО»⁹, многочисленные и почти ежегодные. Так, первое поступление, открывшее в 1969 году «столичный» раздел,

⁹ ФГУ ГМБЦ «РОСИЗО» (1959-2010). Федеральное государственное учреждение Государственный музейно-выставочный центр «РОСИЗО» был создан при министерстве культуры РСФСР в 1959 году. Прежние названия — Дирекция художественных фондов (1959-1977), Республиканский центр художественных выставок и пропаганды или «РОСИЗОПРОПАГАНДА» (1977-1994). С первых дней существования на РОСИЗО возлагалась миссия организовывать и проводить: 1. Выставки из собраний музеев страны, популяризирующие художественное наследие России и новейшее отечественное искусство; 2. Государственные закупки произведений искусства с их последующим распределением по музеям страны [URL: www.ru.wikipedia.org Государственный музейно-выставочный центр «РОСИЗО»].

насчитывало 209 произведений живописи и графики¹⁰.

Концепция комплектования данного раздела, на первый взгляд, предельно ясна: поскольку мир столичных художников велик и многообразен – его не объять, то нам, находящимся вдали от столиц, важно представить творчество лишь избранных мастеров – желательны тех, кто оставил в искусстве заметный след, оказал влияние на его развитие. Чтобы так наметить этапы развития, обозначить контекст, поскольку именно в этом видится главное назначение «столичного» раздела – как введение в большую историю отечественного искусства XX–XXI веков.

Однако следует понимать, что региональному музею, глубоко отдаленному от центра страны, решить такую задачу, точнее, сверхзадачу, практически невозможно, тем более бескомпромиссно. На то немало причин, весьма объективных и связанных, главным образом, с характером основных источников поступлений: «РОСИЗО» и КОМИИ. Причем у каждого из этих источников – собственные причины.

Так, закупки произведений на средства КОМИИ, путем отбора произведений из мастерских художников, очень немногочисленны, поскольку наши командировки в Москву все-таки редки – добираться туда из Сибири далеко и недешево. Потом, если говорить о художественном наследии, то лучшее из созданного известными мастерами в первой половине XX века, давно принадлежит крупным музеям страны, и мы, довольствуясь малым, вынуждены приобретать, как правило, работы второго ряда: этюды, эскизы, наброски, у которых своя, но иная ценность. Наконец, не всякий художник (или наследник) готов отдать свои лучшие произведения провинциальному музею, поскольку бережет для столичных или для частных лиц, платежеспособных, покупающих за крупные суммы, какими областной бюджет, увы, не обладает.

Что касается поступлений из фондов «РОСИЗО», то они, сформированные извне, без учета специфики местного комплектования, были между собой очень неравноценны и разнородны: наряду с высокими образцами изобразительного искусства нередко встречались и ничем неприметные; равно как и авторы – то классики, то почти неизвестные.

Причем даже если нашим сотрудникам, выезжавшим в Москву, удавалось участвовать в открытом распределении работ, наряду с коллегами из других музеев, то это вовсе не означало, что выбранные работы поступали в фонды именно КОМИИ, особенно те, что первого ряда.

Исключительным в истории комплектования «столичного» раздела стало поступление картины «К своим» Г. М. Коржева, конструктивно объединившее оба ресурса: федеральный и местный. Закупленная на средства МК РСФСР, картина оказалась в собрании КОМИИ по инициативе музея, по индивидуальной заявке, при личном содействии самого художника.

Этот опыт наглядно продемонстрировал всю результативность подобной практики, основанной на партнерских отношениях двух организаций («РОСИЗО» и КОМИИ) – в решении одной, но важной задачи: комплектовании музейного фонда страны. В данном контексте такая практика дорогого стоит, даже при том, что неизбежно ведет к весомерному сокращению числа поступлений. Зато как возрастает их качественный уровень согласно известному принципу: лучше меньше, да лучше.

Примечательно также и то, что картина «К своим» стала для КОМИИ последним поступлением из фондов «РОСИЗО»: в 2010 году этой организации был присвоен статус музея, и ее миссия по комплектованию фондов художественных музеев страны, к сожалению, прекратилась. Больше того, словно подчеркивая особую значимость этой картины, процесс ее поступления завершился (как и начался) удивительным образом: в отличие от остальных поступлений, исчислявшихся сотнями и десятками, оно передавалось и прибыло в единственном числе – само по себе, отдельно.

Так кульминационно закончилась история сотрудничества «РОСИЗО» и КОМИИ, длившаяся без малого сорок лет и имеющая своим результатом более полутора тысяч произведений искусства, входящих в коллекцию музея. И ее венцом стала, бесспорно, картина «К своим» Гелия Михайловича Коржева.

¹⁰ Согласно приказу МК РСФСР № 450 от 25.06.1969 г. Дирекцией художественных фондов и проектированием памятников 14.08.1969 г. Кемеровской областной картинной галереи выдано 32 живописные работы и 167 графических работ. Акт приема № 2 (живопись), Акт № 3 (графика) от 01.09.1969 г.